

Глава 82.

— Нет. — Скрестив руки, Адуджан качает головой, когда мы идем к речке, Шана мило наклоняет голову, чтобы Адуджн погладила ее. Забу просто следует за мной, заставляя меня чувствовать себя немного одиноко. Почему он не может просто любить меня?

Немного взволнованный, я спрашиваю: "Что? Почему бы и нет?" Я не думал, что она откажется, она была так любезна в последнее время, что эта мысль даже не приходила мне в голову.

— Мне неудобно это делать. Почему ты не можешь просто подождать? — Она дуется на меня, стараясь выглядеть строгой, но у нее ничего не получается, она выглядит восхитительно сердитой.

— Да ладно, я не прошу многого, только кончик. Мне больше некого спросить, пожалуйста, просто сделай это для меня? Я уверен, тебе понравится, и даже если не понравится, все закончится через секунду.

Это заканчивается очаровательным взглядом, ее лицо мрачнеет.

— Что же я за человек, по-твоему, чтобы верить, что мне понравится делать это для тебя?

Беспомощно пожимая плечами, я смотрю на нее своими умоляющими глазами, пытаюсь соблазнить.

— Удивительный, полезный, добрый, милостивый человек?

— Рейн. — Ее глаза встречаются с моими, она смотрит на меня с уверенностью. — Я не собираюсь отрезать тебе палец, просто чтобы ты мог проверить свои идеи об исцелении. Это безумие.

Эти люди и их отсутствие научного любопытства.

— Что в этом такого безумного? Я просто хочу знать, могу ли я снова прикрепить палец. Как еще я должен это выяснить? — Рассуждая с ней, я спрашиваю, — слушай, самое худшее, что может случиться, это я не смогу прикрепить фалангу обратно к пальцу и мне придется ее отрастить. Это было бы хорошей практикой перед исцелением моей руки.

— Я сказала "нет", Рейн. Хватит просить.

Сдавшись, я бросаю руку в воздух в отчаянии. Моя культя тоже поднимается, заставляя меня чувствовать себя более чем глупо.

— Хорошо, если ты мне не поможешь, я просто подброшу меч в воздух и протяну палец, надеюсь, что он перережет аккуратно. Ты счастлива? Вот до чего ты меня довела. — На самом деле, если я смогу это сделать, это будет довольно круто. Я могу направлять меч и оттачивать, это потребует немного практики, удобное время и немного удачи.

— Не будь идиотом, или я отправлю твою покалеченную задницу в грязь и заберу твой меч. Или подожди до вечера, чтобы спросить Токту, или иди спроси его сейчас.

— Ты ничего не понимаешь. — Сделав драматическое лицо при этой мысли, я вздрагиваю, чтобы она увидела. — Он ненавидит вопросы, и он ненавидит, когда его беспокоят, и ты

говоришь мне побеспокоить его вопросом? Для человека, чья профессия - лечить травмы, он не уклоняется от их причинения. Вероятно, он думает об этом как о гарантии занятости. Даже если это не так, что если он решит ответить на мои вопросы? В его устах все звучит скучно. — Воспоминания о моем ускоренном курсе по правилам и этикету Стражей всплывают в моем разуме, слышен его носовой голос, гудящий обо всем, что было написано на бумаге передо мной, медленная попытка, которую можно было бы избежать с помощью нескольких минут быстрого чтения. Я ни за что не собираюсь навещать его, прежде чем хотя бы пролистаю книгу по анатомии, потому что он обязательно задаст мне вопросы и прочитает лекцию, если мои знания окажутся недостаточными. Он твердо верит в боль как в мотиватор, не отказываясь бить по пальцам и голове.

— Ну, я не собираюсь отрезать тебе палец, и ты тоже не должен этого делать, это глупо.

— Ба. Я не вижу в этом ничего особенного, это всего сантиметр от моего мизинца, выше первого сустава. Я даже не замечу, что он пропал.

Смотря на меня с укором, Адуджан движется обратно к лагерю. Ты должен попросить Альсансет помочь тебе, я уверена, что она будет гораздо более любезна. В самом деле, давай найдем ее прямо сейчас.

В моем горле образуется комок, и я подавляю свою панику.

— Ах, нет, нет, в этом нет необходимости. Я не хотел беспокоить ее, она так занята... командует и... прочие дела. — Быстро согнав ее, я продолжаю наш путь вниз к ручью, подальше от любопытных ушей и глаз. Альсансет будет еще хуже, чем Токта: она ругает меня за все, это практически искусство для нее.

«Ты не должен позволять ей так говорить с нами, брат. Ей было бы полезно узнать, кто контролирует ситуацию.» Другой Я подхватывает, жестокий и гордый женоненавистник.

Достав из кармана фрукт, я жую его, пока мы идем, чтобы случайно не заговорить вслух, отбиваясь от цепких лап Забу, пока я мысленно болтаю со своим незванным пассажиром. Глупое животное, дружелюбный только когда у меня есть еда.

«Успокойся ты. Она мой друг, и мне не нужно ее "контролировать", она и так в порядке. А что я говорил насчет нас? Не делай этого, пока мы не останемся одни или если тебе не нужно сказать что-то важное.» Я кормлю Забу остатками моей закусочки, улыбаясь, когда он относит ее Шане.

Чувствуя, как другой Я уходит, я невольно представляю, как он дует в своем удобном кресле и грубо гладит зайца. Мы провели несколько опытов, после некоторой практики, мне удалось сохранить фон вокруг после мысленного ухода. Он не может ничего изменить, и заяц не двигается, но это лучше, чем торчать в пустоте, и место довольно удобное. Это всего лишь одна комната и внутренний двор, но я жду, чтобы увидеть, будут ли какие-либо проблемы с тем, что я делаю сейчас, например, усталость или головные боли, прежде чем я попытаюсь улучшить это место. Я не могу подойти к Аканай и рассказать ей о голосе в моей голове, что слышит голоса в своей голове. В лучшем случае, она просто посмотрит на меня с насмешкой, и я не хочу думать о худшем сценарии. Все, что я хочу сказать, это то, что я не встречал взрослого человека, с которым мог бы поделиться своей ситуацией, и с тем насколько они горды, я не мог представить, что они могут заботиться о ком-либо.

Достигнув ручья, я начинаю растягиваться, готовясь к выполнению Форм, в то время как Адуджан устраивается поудобнее, прислонившись к свернувшейся Шане, они обе выглядят

такими сладкими и очаровательными вместе. Забу бежит вверх по течению, ища добычу, не ныряя в воду, не желая плавать без своей стаи.

Еще один прекрасный утренний пейзаж приветствует меня, когда я смотрю на лес, солнце только встает, все еще скрытое за деревьями, утренняя роса все еще мокрая на траве и капает с листьев вокруг меня. Хорошее, закрытое место, где я могу тренироваться в одиночку и быть невидимым, за исключением присутствия Адуджан. Хотя мне больше не нужна ее помощь, она все еще настаивает на том, чтобы следовать за мной, вероятно, потому, что ей больше нечего делать. Я имею в виду, что Сумила работает помощником, Хуу на посту, и я не думаю, что у нее есть другие друзья. Я не уверен, что Альсансет и Аканай понизили ее до обязанностей няни, но она была удивительно терпеливой, помогая мне, за исключением нескольких саркастических жалоб и оскорбительных шуток.

Я уже говорил с Альсансет о покупке Шаны для Адуджан, и она была на удивление восторженной по поводу чего-то такого обыденного. Я также попросил ее купить Забу, надоедливый пушистый шар был дешевле, чем ожидалось, всего 200 золотых, по цене четырех ночей в Золотом Лебеде. Я думаю, я должен прекратить ходить туда, как бы весело это ни было, это слишком дорого. Я виню Фунга за то, что он меня зацепил, богатые молодые мастера опасны во многих отношениях. Я имею в виду, если бы я действительно хотел работать, я уверен, что золото не было бы слишком большой проблемой, но я не могу тратить все свое время на зарабатывание денег. У меня есть дела поважнее, например, отрастить руку, за что, очевидно, я не могу заплатить. 500 золотых, и я все еще не могу позволить себе заплатить Тадуку, я действительно должен ему много за все, что он сделал для меня.

Отложив в сторону свои мысли, я делаю глубокий вдох и вступаю в контакт с другим мной. "Ладно, теперь ты встал, вспомни, о чем мы говорили. Не переборщи, главное - повторение. Просто пройди по Формам несколько раз, дай мне почувствовать, что это такое."

"Да, да, как ты и сказал, братец. Я помню." Его рвение бурлит, воздействуя на меня, когда я пытаюсь успокоиться, сосредоточивая свой ум на том, чтобы позволить ему выйти. Мои глаза закрыты, я стою неподвижно, проходит несколько минут, прежде чем я смог передать ему контроль. Это бы легче сделать, когда была неминуемая опасность или, может быть, это какое-то подсознательное нежелание с моей стороны, так как в прошлый раз все прошло не так хорошо.

На долю секунды я чувствую, что падаю, дергаюсь вперед, чтобы сохранить равновесие, но мое тело не двигается, мои мышцы больше не контролируются. Черт возьми, это странно. Как будто я плыву и падаю одновременно, невесомо и некомфортно.

Другой Я игнорирует мое бормотание и осторожно движется, экспериментально перемещаясь по небольшой поляне, пока я пытаюсь адаптироваться к своему новому окружению. Я чувствую ветер на коже и грязь под сапогами, слышу, как на ветру несется вода и листья, чувствую свежий лесной воздух, но я не могу контролировать свое тело, эфирное чувство, как будто нахожусь не в теле. Наблюдая моими глазами, я вижу, как он поворачивается к Адуджан, благодарно улыбаясь ей, почти лукаво смотрит, как она лениво сидит, откинувшись на Шану, вероятно, готовясь к медитации. Его взгляд задерживается, и она замечает, что смотрит в глаза, наклоняя голову, спрашивая, на что я смотрю. "Перестань тарашиться и приступай к работе. Я выпустил тебя на две секунды, а ты уже расслабился."

Чувствуя его ворчание и чувствуя, как мое лицо искажается, когда он поворачивается, он начинает тренировать Формы, и я погружаюсь в их изучение. Сегодня мы просто проходим через то, что он хочет, хотя я бы предпочел, чтобы он придерживался нескольких движений,

которые я уже изучаю, он показывал хороший пример, показывал я могу делать и другие комбинации.

Движения сложные, и я с трудом могу поверить, что это делает мое тело. До того самого момента, как он начал двигаться, я сомневался в его мастерстве, думая, что это было просто воображением и что его реальные движения не будут столь же утонченными, но, во всяком случае, он чувствует, что он движется даже лучше, чем в нашем уме, более легко и изящно, без колебаний или неуверенности. Каждый шаг целеустремлен, каждый удар неуступчив, неудивительно, что он считал меня слабым. Во мне просыпается зависть, я возмущен несправедливостью всего этого. Почему у него это получается лучше, чем у меня? Мы один и тот же гребаный человек!

Мое тело останавливается, и я чувствую, как мои губы сжимаются в улыбке. После паузы, я слышу слабый голос, шепчущий мне. "Брат, я слышу твои слова. Ты не можешь помолчать?" Ухмылка на моем лице заставляет меня хотеть вернуть контроль и ударить себя.

"Ах, прости. Я новичок в этом, дай мне секунду." Это бестелесное, свободное мышление нехорошо, может быть, я должен сделать себе "внутреннее" тело. Мир материализуется вокруг меня, и я сижу на своем черном кожаном диване, ноги на табурете, смотрю на большой экран, который показывает то, что видят мои глаза. Я заслуживаю свое место в моем мозгу, трахаться с соседкой по комнате. Это моя пещера летучих мышей, мое счастливое место, мое святилище, никакого альтер эго. После некоторого тестирования я привыкаю держать свои мысли в тишине, и он возвращается к практике, пока я смотрю.

Одним из недостатков всего этого является то, что я, кажется, потерял все тактильные ощущения, удалившись в угол моего ума. Я могу видеть и слышать все, но это менее чем полезно, поскольку все, что я вижу, - это пейзаж, а не переживание того, что он делает. В любом случае, я сажусь и расслабляюсь, позволяя ему двигаться, зная, что он ликует по поводу обретенной свободы. Чувак должен как-то выплескивать свою агрессию, иначе бедный заяц облысеет.

Это очень странно взаимодействовать с ним, знать, как он себя чувствует, не глядя, всегда осознавать, что кто-то другой может наблюдать за тем, что я делаю. Я знаю, что он - это я, но мы настолько разные, что если бы он был в теле другого человека, я бы, вероятно, не очень его любил. К сожалению, мы застряли в одном теле, что делает его немного более привлекательным для меня, как ни странно. Если я не могу избавиться от него, я мог бы также попытаться привыкнуть к нему, и в то же время даже получить некоторые преимущества.

Я продолжаю наблюдать еще около десяти минут, пока чувство тошноты не подкрадывается ко мне, почти незаметно, пока мой желудок не начинает урчать. Встав, моя тошнота увеличивается, и моя голова начинает пульсировать тупой болью, чувствуя головокружение и сильное неудобство. С трудом сглотнув, я пытаюсь очистить голову, но стойкое, тошнотворное чувство цепляется за меня, несмотря на все мои попытки. Другой Я останавливается, стоя неподвижно, его глаза закрыты судя по темному экрану. "Брат, мне плохо."

"Дыши медленно, глубоко." Ноющая боль возникает в моем мозге, когда я понимаю, что произошло: мне больно смотреть, как он прыгает. Это пиздец. "Открой глаза и смотри вдаль." Думаю, что, возможно, это из-за разлуки, с мыслью я покидаю свое святилище, воссоединяясь с ним в нашем плотском теле, тошнота сразу усиливается.

"Я не понимаю, почему это происходит?" Я думаю, что ему немного больнее, чем мне, и с мыслью я отправляю его обратно в его двор. "Ах, намного лучше. Что случилось?"

Счастливец.

Продолжая смотреть на горизонт, когда мой живот переворачивается, я делаю все возможное, чтобы объяснить. “Ээээ... ну, у нас проблемы с движением. Наш мозг получал противоречивую информацию, и наш мозг автоматически думает, что мы отравлены или что-то в этом роде. Мне кажется, я не уверен.”

“Это было ужасно, пожалуйста, найди способ исправить это. Я измучен, брат, мне нужно отдохнуть.” Его присутствие исчезает, а я продолжаю стоять, стараясь, чтобы меня не стошнило. После еще нескольких минут борьбы я поддаюсь и меня вырывает на траву, мой полупереваренный завтрак извергается изо рта впечатляющим образом.

— Какого черта? — Возмущенный крик Адуджан усиливает мое унижение, когда она устремляется ко мне. — С тобой все в порядке? — Уводя меня от беспорядка, который я устроил, она возвращает меня к Шане, позволяя мне отдохнуть на ее свернувшейся фигуре, она наливает воду для меня в чашку. Пью медленно, посмеиваясь над собой, унижение от всего этого слишком велико. Меня просто стошнило от того, что я смотрел на себя собственными глазами, как будто я играл в игру. Давай, сынок.

После моих бесчисленных заверений, что я в порядке, скидывая все на плохое мясо, она смягчается и сидит рядом со мной, наши ноги и плечи соприкасаются. Люди любят общаться, но я предпочитаю личное пространство. Но с Янь все не так плохо. Адуджан.

— Когда ты научился всему этому? У тебя было Просветление? — Она выглядит счастливой и раздраженной, слегка толкнув меня плечом.

Просто прикидывайся дураком. Все, что я делаю, это пожимаю плечами, сидя с одной рукой на коленях.

— Я не уверен. Я просто прошелся, и это случилось. — Черт, мне нужна мятная конфетка. Лучше сменить тему. — Разве ты не должна медитировать? Разве это не твоя новая одержимость?

Скривив лицо, она опускает плечи и вздыхает.

— Мила заставила меня пообещать ей, что я не буду медитировать сегодня, она думает, что мне нужен перерыв.

— Итак, ты решила провести свой перерыв, наблюдая, как я тренируюсь?

— Кто-то должен убедиться, что твоя покалеченная задница не упадет в воду. Кроме того, — она откидывается назад, глядя на меня сверху вниз, как на призовой кусок мяса —, я не могу слишком жаловаться на вид. Жаль, что ты не выше, и тебе не помешало бы немного больше веса на костях. — Она многозначительно смотрит на культу моего плеча и добавляет, — и еще костей для мяса. — Протягивая руку, она щипает мою покрасневшую щеку, ухмыляясь все это время, расплата за взгляд, который подарил ей мой альтер-эго.

После нескольких минут игнорирования ее колкостей и насмешек я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы вернуться к практике, хотя я не могу воссоздать магию, которую мог делать другой Я, я чувствую свое тело неуклюжим бревном, моя голова все еще кружится от моего короткого приступа укачивания.

Раздается свисток, приветствие лагеря, и я возвращаю встречный знак, когда Страж

появляется из-за деревьев на другой стороне реки, один из Стражей, я полагаю. За ним следует сутулая фигура, вместе с добрыми двадцатью с лишним солдатами, выглядящими свирепыми и несчастными, а также небольшая группа людей, одетых в отличительные одежды дисциплинарного корпуса.

— Вы там, это генерал-лейтенант Дю Мин Гю и его сопровождающие, а также Судья и его придворный персонал. Ведите их к старшему капитану.

Отдав быстро честь, и Страж обернулся и свистнул, его квин вышел из-за деревьев, чтобы забрать его на свой пост. Быстро встав, я бегу к берегу ручья и отдаю честь одной рукой, Адуджан следует за мной, удивляясь, почему кто-то столь высокого ранга был здесь с Судьей. Надеюсь, Аканай никого не разозлила за прошедшее время.

— Есть узкая тропинка через реку, примерно полкилометра вниз, я могу вас туда проводить.

— Нет необходимости. — Сутулая фигура, предположительно Дю Мин Гюя, это пожилой человек с длинной седой бородой, неопрятный и дикий, одетый в простую темно-зеленую мантию, его морщинистое лицо наполовину скрыто под конической соломенной шляпой. С неровной походкой, признаками боли в бедре, он спускается к краю ручья. Взмахнув рукавами, он делает один шаг по краю ручья, его тело, кажется, плывет, когда он медленно перемещается на 8 метров. С того момента, как он поднял ногу и поставил ее на другую сторону ручья, показалось, что он просто сделал нормальный шаг, ничего особенного не происходит, просто мир перемещается под ним, так что он может добраться до другой стороны.

Вот это и есть вход.

К сожалению, у его свиты способности были намного скромнее, некоторые из них прыгают на такое расстояние, приземляясь с глухим стуком, но большинство из них просто прыгают в ручей и переходят вброд, несмотря на мои предупреждения о плотоядных рыбах. Слуги судьи идут еще дальше, прыгая в поток и позволяя Судье шагать по их плечам, как по ступенькам, не позволяя ни одной капле воды достичь края его одежды, его лицо в маске выглядит жестким и внушительным.

Поднимаясь на холм, мы медленно продвигаемся в тишине, Дю Мин Гю снова двигается с трудом, пыхтя, пока медленно поднимается по несколько крутому склону. Насвистывая, чтобы привлечь внимание Забу, я машу ему фруктами, и он бросается ко мне, жаждая угощения. Сигнализируя ему присесть, я поворачиваюсь к старику и жестом прошу его сесть, натягивая добрую улыбку на свое лицо.

— Могу я предложить своего квина, чтобы он поднял вас на холм? Уверен, ваше путешествие сюда было нелегким. — В таком глубоком лесу им пришлось бы бросить лошадей несколько дней назад.

Не обращая внимания на мой жест, он продолжает свой путь вверх по холму, в то время как его свита коллективно пытается убить меня своими взглядами. Даже Адуджан смотрит на меня и шепчет: “Зачем тебе оскорблять генерал-лейтенанта, идиот?”

— Я не оскорблял его! — Мой приглушенный ответ окрашен легкой паникой. — Как это может быть оскорблением? Он выглядит уставшим, я предложил ему помощь. Человек только что переплыл реку, зачем мне оскорблять того, кто может это сделать? Я хочу знать, как он это делает!

Качая головой, она уходит, продолжая идти впереди. Мне нужно все исправить. Спеша к генерал-лейтенанту, я улыбаюсь ему своей самой обаятельной улыбкой и слегка кланяюсь. Черт, это показывает мою слабость, я не должен был этого делать.

— Надеюсь, что я не причинил обиду, я не имел в виду оскорбления. Я просто невоспитанный деревенщина, не понимающий обычаев этого мира. Примите мои искренние извинения. — Я не могу позволить, чтобы на меня злилось больше людей, есть слишком много людей, которых я должен избегать.

Остановившись, он пристально изучает меня удивительно ясным и острым взглядом, выражение его лица нечитаемо. Его лицо удивительно пугающее, несмотря на множество морщин и грубую кожу, свисающую с его точеной линии челюсти.

— Сколько тебе лет, мальчик?

Дерьмо. Это занимает больше времени, чем я хотел бы, поскольку я считаю годы, которые я был здесь.

— МММ.... 17. Да 17. — Ну, это было убедительно.

Глядя на меня еще несколько секунд, достаточно, чтобы заставить меня начать извиваться, он, наконец, снимает напряжение.

— Я приму твоё предложение прокатиться на этом... создание. — Он не выглядит слишком взволнованным, но Забу не самый лучший... визуально привлекательный русеквин.

— Мастер... — Один из его солдат начинает говорить, но останавливается, когда Ду Мин Гю приподнимает свою густую бровь, белую и пушистую, как будто хорошо расчесанную и смазанную маслом. Что с этими стариками и их супер длинными бровями? Зачем ему расчесывать брови, но не бороду?

— Ничего страшного, мальчик предложил, и я готов принять. — Его обветренное лицо расплывается в улыбке. — Кроме того, я устал ходить пешком.

Мне нравится этот парень. Он может смеяться над собой, не принимать все так серьезно.

Мы быстро добираемся до лагеря, старик сидит боком на спине Забу, и я веду их прямо к Альсансет, где позволяю Адуджан представить его, не уверен в протоколе и беспокоюсь о том, чтобы случайно снова кого-то оскорбить. Альсансет оглядывает старика с ног до головы, а затем коротко спрашивает: "А зачем, скажите на милость, здесь уважаемый генерал-лейтенант? Это не для того, чтобы принять командование, иначе у вас было бы больше солдат. Это личный визит?"

— Действительно. — Он гладит бороду своими искривленными, старческими пальцами. "Я здесь, чтобы забрать своего ученика, бригадира Чо Цзинь Кая."

Ах...

... Черт.

Бедный старик, он проделал весь этот путь и его ученик мертв.

Надеюсь, он не обвинит нас за это.

<http://tl.rulate.ru/book/591/82096>